

тельности. Здесь субъект уже не рассматривается как некий абстракт, как застывшая готовая форма, в которую можно вложить любое содержание. Ж.-П. Сартр говорил, что свобода и ответственность субъекта конституируют его как субъекта морального действия. Точно так же можно сказать, что специфика познавательного процесса, включенного в социально-культурный, ценностный контекст, конституирует субъекта познания. Выбирая тот или иной вариант теоретического описания, субъект познания зачастую вынужден действовать свободно, как говорится, на свой страх и риск, если опора на существующие стандарты, парадигмы не дает результата.

Литература:

1. Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
2. Пригожин И.Р. Философия нестабильности // Вопросы философии, 1991. № 6. С. 46-52.
3. Черемных Н.М. Время в химии: становление концепции // Философские исследования. 2001. № 4. С. 159-175.

Чуешов В. И.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА, ИЛИ ПРИНЦИП ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ И НОВАЦИИ Я. ХИНТИККИ

По компетентной оценке российских ученых, «научные интересы Хинтикки поражают разнообразием. Теоретико-игровая семантика, аналитические таблицы, индуктивная логика, теория доказательств, инфинитарные логики, интенциональные логики (И) и пропозициональные установки, философия науки, история философии и логики (Аристотель, Декарт, Кант, Пирс, Фреге, Витгенштейн, Гёдель)» [1, С.5].

Приведенный выше перечень идейных новаций финского ученого, как представляется, по меньшей мере, в одном отношении не является исчерпывающим. За скобками перечня оказался вклад финского мыслителя в динамично развивающуюся сегодня аргументологию информационного общества.

Философия теории и практики аргументации, или аргументология в аграрном, индустриальном и постиндустриальном обществе развивалась в основном по следующим направлениям и к тому же неравномерно. В основном в демонстративном, персуазивном, конфирмативном, а также логическом и риторическом ключе, и гораздо меньше по экспликативному и диалектическому (диалогическому) направлениям.

В информационном обществе на передний план аргументологии в силу разных объективных причин и субъективных обстоятельств выдвигаются ее экспликативное и диалогическое направление. Экспликативно-диалогический сдвиг в аргументологии не сложно проследить по творчеству многих ее совре-

менных представителей, одним из которых является Хинтикка. В работах финского ученого было убедительно показано, что развитие информационного общества невозможно без интенсивного развития экспликативного и диалогического разделов аргументологии. Это, безусловно, не означало необходимости сворачивания разработок в информационном обществе демонстративного, персуазивного и пр. разделов аргументологии. Не означало, прежде всего, в свете боровского мировоззренческо-методологического принцип дополнительности. Данный принцип позволял допустить и помыслить, что в информационном обществе тезис Я.Хинтикки о необходимости различения двух уровней информации: поверхностного и глубинного в общезначимых формулах целесообразно не только уточнять средствами экспликативной и диалогической особенностями аргументации, но и увязывать с особенностями доказательства, убеждения, обоснования, соотносить с предметными областями современной логики и риторики. Исследования Хинтикки недвусмысленно указывали на необходимость дополнительности не только логики и риторики, но диалогической и эпистемологии в аргументологии информационного общества. С этой точки зрения новым современным смыслом наполнялось известное и в классической философии требование соединения знания и аргументации, которое, выражаясь современным философским языком, сегодня может быть реализовано через дополнительность эпистемологических и аргументологических трендов развития современного информационного общества.

Оригинальное обоснование взаимной дополнительности эпистемологии и аргументологии информационного общества Хинтикка представил в следующих концепциях: семантики возможных миров, новой эпистемологической логики [2], информационно-ориентированного поискового диалога, попытках дедуцирования элементарной математики из расширенной Π логики (логики с ветвящимися кванторами, характеризующейся неполнотой) и др.

В его работах было убедительно показано, что поиск информации, в отличие от поиска знания, не ограничивается задачами аргументации-экспликации. Занимаясь таким поиском, гораздо продуктивнее использовать не традиционную платоновскую, а новую эпистемологическую логику первого порядка (IF-logic), т.е. логику дружелюбно-нейтральную, или, как ее иногда иначе называют отечественные специалисты, эпистемологическую дружелюбно-независимую логику [3, С.461].

Принципы дружелюбно-нейтральной эпистемологической логики позволяют по-новому взглянуть на взаимосвязи информации и знания, особенности плюрализма субъектов аргументации, места в нем алгоритмов машинных программ.

В эпистемологической логике Я. Хинтикки использовалась теоретико-игровая семантика, которая отражала *информационную независимость* квантификаторов, используемых на разных шагах диалога-игры, позволяла достаточно успешно устранять двусмысленность информационного диалогового поиска. Дело заключалось в том, что «правила, которые касаются формальной логики, являются по своей природе *позволительными*, специфицируя лишь то, какие

выводные шаги позволены на данном этапе исследования. Такие правила, однако, не могут ответить на стратегические вопросы относительно того, как нужно проводить исследование, дедуктивно или интеррогативно. Этот пробел ликвидируют стратегические правила, которые открывают, как надо *выигрывать игру* (все выд. мною. – В.Ч.)» [3, С.463]. Поскольку в хинтикковской IF –логике «в отличие от формальной логики, дедуктивные и интеррогативные процессы подвержены одним и тем же стратегическим рассмотрением, постольку теория игр трактует их унифицированным образом» [3, С.463], а эпистемология, диалогика и аргументология информационного общества являются не взаимноисключающими, а взаимно предполагающими друг друга.

В такой перспективе в информационном обществе формируется новое обличье человека аргументирующего (*Homo arguer*), в деятельности которого должны использоваться и результаты машинного доказательства, и достижения искусственного интеллекта (ИИ), и современные технологии убеждения, подтверждения, уточнения.

Литература:

1. Карпенко, А.С. Памяти Яаакко Хинтикки (1929-2015) / А.С.Карпенко, В.А.Лекторский, А.В. Родин // Вопросы философии. – 2016-№2.- С.5-8.

2. Hintikka, J. Socratic epistemology: Explorations of knowledge-seeking by questioning / J.Hintikka. - New York: Cambridge University Press, 2007.- 239 p.

3. Целищев, В.В. Хинтикка о сократической эпистемологии / В.В.Целищев // ΣΧΟΛΗ.- 2015.- Vol. 9.2.-С.461. – С.460-463. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsu.ru/classics/schole/9/9-2-tsel-2.pdf>.- Дата обращения: 10.02.2017.

Работа выполнена при поддержке гранта БРФФИ-РГНФ № Г15Р-025 от 04.05.2015.

Яшин Б. Л.

ПРИНЦИП ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ Н. БОРА, НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ЛОГИКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Развитие неклассической науки сопровождалось возникновением определенных онтологических трудностей, связанных, прежде всего, с адекватностью интерпретаций новых категориальных схем. Это наиболее остро проявилось в физике микрочастиц. Гипотеза корпускулярно-волнового дуализма Л. де Бройля нуждалась в серьезном обосновании из-за ее кажущейся внутренней противоречивости. Один из вариантов выхода из этой ситуации нашел Н. Бор, предложивший считать несовместимые, с точки зрения здравого смысла и классической механики, характеристики микрочастиц, совместимыми, если их существование утверждается лишь в отдельные моменты измерения. Это была одна из формулировок принципа дополнительности, который стал